

безсловесныхъ крови проливати, съ стремнинъ высокихъ мечюще ихъ, а по ихъ языку, съ крылець, або съ теремовъ, тако же и иные многіе неподобные дѣла творити; а пѣстуномъ ласкающимъ, попущающе сіе и хваляще, на свое горшее отрока учаще. Егда же уже приходяще къ пятомунадесять лѣту и вѣщеи, тогда началъ человекѣвъ ураняти. И собравши четы юныхъ около себя дѣтей и сродныхъ оныхъ предреченныхъ сиклитовъ, по стогнамъ и по торжищамъ началъ на конѣхъ съ ними ѣздити и всенародныхъ человекѣвъ, мужей и женъ, бити и грабити, скачюще и бѣгающе всюду неблагочиннѣ. И воистинну, дѣла разбоническіе самыя творяще, и иные злыя исполняше, ихже не токмо глаголати излишно, но и срамно; ласкателемъ же всѣмъ таковое на свою бѣду восхваляющимъ: «О храбръ, глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ».¹ Далее речь идет о казнях отдельных князей и бояр. Для иллюстрации «ярости» и «гнева напрасного», неожиданно овладевавших царем, достаточно из многих примеров вспомнить хотя бы один, записанный Псковской летописью под 1547 г. «Въ лѣто 7055, въ Петровъ постъ, Псковичи послаша 70 человекѣвъ на Москву, жаловатися на намѣстника на Турантая, и оны жалобщики били челомъ государю великому князю на селѣ на Островкѣ, и князь великій государь опалился на Псковичъ, сихъ безчествовалъ «обливаючи виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы, да свѣчею зажигалъ и повелѣлъ ихъ покласти нагихъ на земли; в ту пору на Москвѣ колоколь благовѣстникъ напрасно отпаде. а государь поѣде къ Москвѣ, а жалобщиковъ не истеря».² Ивана, действительно, обуревали те страсти, о которых говорит Максим. Рисуемая Курбским картина молодого царя, окруженного развратной средой «ласкателей», «человѣкоугодниковъ», «парозитовъ или тунеядцовъ, сирѣчь товарищей трапезамъ», чувствуется и в «Главах». Максим говорит, что общение с дурными людьми омрачает и развращает нас и советует царю «глаголющихъ развратна или совѣтующихъ отнюдь отсылати и отгнати царскія и свободныя мысли и бесѣды своя».³ Любопытно, что соответствующая глава (15) начинается словами, заключающими в себе своего рода nota bene: «Божественный пѣснопѣвецъ, исповѣдуяся вѣдущему сердца человекская, не приле ми, рече, сердце развратно. Мало убо склады божественное слово сіе, много же умомъ и вельми душеполезно и поднужно смыслено внимающимъ е».⁴ Интересно также, что Максим Грек,

¹ Сочинения кн. Курбского, т. I, стр. 165, 166 (Русск. ист. библ., т. XXXI).

² Полное собрание русских летописей, IV, стр. 307.

³ Каз. изд., II, стр. 167.

⁴ Ibid., стр. 166.